

УДК: 7.06
ББК: 79.17; 85.103 (2)6. 85.127
А43
DOI: 10.18688/aa200–3–38

Э. М. Глинтерник

Выставки первой трети XX века в Императорской Академии художеств — Ленинградском ВХУТЕИНе¹

В начале XX в. Императорская Академия художеств (ИАХ) была одним из ведущих центров российской художественной жизни. В её залах регулярно проводились выставки, как правило, вызывавшие широкий общественный резонанс. Уникальное тридцатилетие, пришедшее на перекрёсток социально-политических и художественных эпох, имело внутренние связующие нити также и в сфере выставочной и образовательной деятельности.

Не претендуя в рамках статьи на переоценку каких-либо явлений в художественной жизни первой трети XX в., хочется осмыслить, контурно очертить «времен связующую нить» выставок этого периода, которые объединяет прежде всего место проведения, «гений места» — величественные залы Академии художеств и художники, критики, преподаватели, жизнь которых оказалась связанной с Академией этих лет.

Каталоги, фотографии, отзывы, рецензии позволяют дополнить общую картину взаимодействия поколений, преемственности традиций и развития отечественного искусства на протяжении рассматриваемого времени. Определённую целостность этому периоду придают и непосредственные участники художественной жизни, бывшие сначала учениками, а затем профессорами Академии и видными деятелями искусств.

После событий 1917 г. Академию несколько раз преобразовывали, от Петроградских Государственных свободных художественно-учебных мастерских к Петроградским Высшим государственным художественно-техническим мастерским, а затем в Петроградский-Ленинградский Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН, 1921–1930) [4]. В 1922 г. ректор В. Л. Симонов обращался с просьбой в Главпрофобр, бывший вышестоящим органом, с просьбой о сохранении за школой названия «Академия художеств»². И хотя он получил отказ, тем не менее на всём протяжении существования ВХУТЕИНа в документах внешнего и внутреннего обращения, в письменной форме

¹ Исследование выполнено в рамках междисциплинарных научно-исследовательских работ в области гуманитарных, социальных и естественных наук по направлению «Искусства и гуманитарные науки» СПбГУ по теме: «Иллюстрированные периодические издания в социокультурном контексте XIX–XXI веков: отечественный и зарубежный опыт (культура, искусство, дизайн, СМИ): 2020 г. этап 1». ID проекта в системе PURE СПбГУ: 53364090.

² НА РАХ. Д. 137.

и устной речи употреблялось прежнее название. Этот факт также подтверждает духовную преэминентность многих явлений художественной жизни Академии первой трети XX столетия, несмотря на судьбоносный и порой трагический характер событий эпохи.

Рассматривая экспозиционную деятельность в более чем столетней ретроспективе, следует отметить, что в этот период существовало достаточно ограниченное число выставочных площадок. В отличие от европейской практики в Санкт-Петербурге-Петрограде не получили распространения частные картинные галереи, вокруг которых группировались бы художники. Единственным подобным заведением было Художественное бюро Н. Е. Добычиной. По имеющимся сведениям, к примеру, ещё «в 1904 году Санкт-Петербургским градоначальником было издано обязательное постановление об устройстве и содержании помещений для выставок, где <...> указывалось, что открытие для публики выставок допускается только по предварительному получению на это разрешения Городской Управы» [15].

В случае с процедурой проведения выставок в залах Императорской Академии художеств ситуация была, безусловно, иной, гораздо более сложной, если принять во внимание статус самого учреждения. Проблема проведения выставок в залах Академии оставалась перманентно актуальной, часто затрагивалась в критических статьях, острых выступлениях художников на съездах и в печати. Нередко звучало недовольство консервативными взглядами членов Академии на характер выставок, их оторванностью от реалий художественной жизни, явным предпочтением представителей определённых художественных группировок [25, т. 3].

В силу особого статуса Академии целый ряд мероприятий был возможен именно в её стенах. Так, например, 30 мая 1908 г. в Акварельном зале состоялся показательный вечер кратковременной «Выставки произведений научной и художественной фотографии». Она была организована для членов Госдумы и Госсовета ввиду предстоящего рассмотрения в Государственной Думе законопроекта об авторском праве фотографов [1]. В репортаже с выставки отмечалось: «Факт знаменательный: И. Академия Художеств, широко понимая задачи искусства, открыто идя на встречу всякому проявлению человеческого творчества, совершенно отбросив прежнюю кастовую замкнутость, оказала самое большое содействие устройству выставки художественной фотографии и показательного вечера» [1, с. 205]. Для нас особенно ценным свидетельством является фотография с выставки, дающая представление о размещении и количестве экспонатов.

К сожалению, у нас почти нет достоверных сведений касательно художественной организации большинства выставок первой трети XX в. с точки зрения развития экспозиционного искусства. Мы располагаем лишь рекламными плакатами и фотодокументами, которые позволяют воссоздать и домыслить хотя бы в какой-то степени способы экспонирования и организации выставочного пространства в ту пору.

Перечень выставок, проводимых в залах ИАХ на протяжении XIX в., невелик и связан главным образом с отчётными потребностями учебного процесса. Положительные изменения стали возможны после административного выделения Высшего художественного училища (ВХУ) из состава Академии в 1897 г. Появилась традиция ежегодной отчётной Весенней выставки преподавателей и учеников. Создавались благоприятные условия для оценки развития академической школы: материал, накопленный за опре-

делённый период проведения выставок, позволяя наглядно представить состояние дел на текущий момент. Вместе с тем интерес представлял и сравнительный анализ индивидуальных подходов и творческого почерка выставившихся мастеров, изобразительный язык и мировоззренческая позиция. Как видится, с профессиональной точки зрения немаловажным фактором был и систематический характер выставок, это стимулировало художников, потенциальные участники могли выстраивать свои творческие планы, продумывая будущие работы с учётом конкретных выставочных условий.

Весенние выставки проводились с 1897 по 1917 г. На протяжении этих лет их «ядро» составляли ученики А. И. Куинджи: К. Ф. Богаевский, К. Х. Вроблевский, А. А. Рылов, В. Пурвит, Н. К. Рерих, Н. П. Химона и многие другие [20]. В разные годы выставка получала порой противоречивые оценки. Так, в 1909 г. в журнале «Аполлон» Н. Н. Врангелем отмечалось: «Академические выставки неизменно плохи, но последняя своими работами и близорукостью жюри, может, самая скверная из всех скверных (я не касаюсь интересного архитектурного отдела) <...> На выставке в Академии царит полное непонимание требований современности, полное отрицание всего талантливое и живого. Премии и награды присуждены на основании Бог весть каких соображений!» [17]. Залы Академии периодически бывали «недоступны обозрению публики», поскольку картинная галерея часто закрывалась в связи с выставками конкурсных работ.

Последняя Весенняя выставка прошла в феврале — марте 1917 г. Ею распоряжался уже новый Комитет художников: Е. И. Малышев, председатель, М. И. Авилов, П. И. Котов, А. А. Попов, А. В. Скалон и другие. Часть многолетних экспонентов, в основном члены Общества художников имени А. И. Куинджи, покинули ряды участников. Превалировали представители объединения «Община художников», вокруг которого группировалась преимущественно академическая молодёжь, было представлено шестьсот работ. В газетах отмечали понижение общего художественного уровня, экспозиция оценивалась как «на редкость бесцветная, серенькая» (Петроградская газета, 23 февраля 1917 г.) [14, с. 323]. На этой выставке состоялось присуждение премий имени А. И. Куинджи. Первую премию получил скульптор В. Л. Симонов за подготовительные работы к памятнику Минину и Пожарскому в Нижнем Новгороде (никто тогда и предположить не мог, что в 1922 г. он станет ректором ВХУТЕИНа). В 1918 г. традиция проведения Весенних выставок была прервана.

Помимо ежегодных Весенних в залах Академии стали проходить и персональные выставки, правда, в большинстве своём — посмертные (И. И. Левитана — 1901 г., А. П. Рябушкина — 1909 г., А. И. Куинджи — 1911 г., Я. Ф. Ционглинского — 1914 г., В. А. Серова — 1914 г.) [9; 10; 11]. Кроме экспонирования произведений «трёх знатнейших художеств» начали допускать к участию работы представителей и других видов искусства.

Оставаясь прежде всего хранителем академических ценностей, Академия в той или иной степени всё же принимала участие в событиях, вызванных именно новыми тенденциями в жизни общества. К разряду таких событий, почти революционных, можно отнести выставку, организованную в 1906 г. типографами Р. Голике и А. Вильборгом с благотворительной целью. Плакат для неё был сделан выпускником ИАХ, работавшим также и в рекламной графике, — Я. Я. Бельзеном [6, с. 107]. Вырученные средства перечислялись в пользу недостаточных учеников ВХУ при ИАХ и Первой школы пе-

чатного дела при Императорском Русском техническом обществе. Сведений об этой выставке практически не сохранилось, пока что не удалось найти информацию о выставлявшихся авторах и работах. На плакате указано, что демонстрировались произведения печати, исполненные в мастерских товарищества Р. Голике и А. Вильборга.

В память об этой выставке в 1906 г. была выпущена книга — «Изобретения и технические успехи в области графических искусств» [8].

Однако в Научном архиве РАХ есть рукописная рецензия, относящаяся примерно к 1927 г. Работа с этим документом позволяет автору настоящей статьи предположить, что, по всей вероятности, её автором был очевидец, известный критик В. К. Охочинский (в 1920-е гг. директор издательства Академии художеств). «Ровно 20 лет тому назад — в декабре 1906 года, по инициативе АХ была организована выставка графики и произведений художественной печати. Успех этой выставки был исключительный <...> в области книжного искусства и техники выставка имела большое значение. Следует считать, что примерно с 1906 года начинается эпоха появления в свет высокохудожественных изданий»³.

Накануне Первой мировой войны в здании ИАХ прошло несколько поистине эпохальных выставок, связанных с возросшим интересом к родной истории и предстоящим 300-летием Дома Романовых. Их проведение было созвучно идее, высказанной в начале XX в. И. Э. Грабарём, о том, что история русского искусства будет одновременно и историей культуры.

В этом ряду одним из наиболее интересных и значимых событий стала «Историческая выставка архитектуры и художественной промышленности», прошедшая весной 1911 г. Инициатором и организатором ещё в 1907 г. выступило Общество архитекторов-художников, однако колоссальная подготовительная работа отодвинула её открытие на три года. Исследовательскую работу возглавил архитектор И. А. Фомин, впоследствии профессор ВХУТЕИНа, членами комиссии по организации стали А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, А. В. Шусев, Н. К. Рерих, В. А. Шуко, В. Я. Курбатов и другие. «Всё настолько ново, невиданно, ценно и интересно, что, действительно, выставка эта явится событием в архитектурном мире», — восторженно писал И. А. Фомин, анонсировавший выставку в журнале «Старые годы» [26].

Трёхлетняя работа Фомина по выявлению и сбору материалов в различных архивах сыграла огромную роль. В итоге он стал комиссаром выставки. Художественным консультантом — А. Н. Бенуа, который совместно с А. Ф. Гаушем, подвижником в деле сохранения Старого Петербурга, живописцем, выпускником ИАХ, организовал экспозиционное пространство в девяти залах ИАХ. Основу выставки составили уникальные архивные материалы, вновь атрибутированные чертежи и планы архитектурных сооружений, макеты, предметы декоративно-прикладного искусства. Работы известных архитекторов К. Растрелли, А. Ринальди, Дж. Кваренги, П. Гонзаго и многих других были расположены в хронологическом порядке по художественным стилям и периодам царствования императоров. Осмысление вновь выявленного исторического наследия, его изучение и сохранение стали концептуальной идеей выставки. Материа-

³ НА РАХ. Д. 645.

лы экспозиции как бы заново открыли эстетическую ценность русской архитектуры XVIII — середины XIX в., обозначили признание статуса многих памятников как подлежащих охране. Но главное — целый ряд сооружений, из числа предназначенных для сноса, при очередной реконструкции города в 1910-х гг. был сохранён.

Помимо обычного для выставочной практики издания каталога-путеводителя вышло также фундаментальное издание «Историческая выставка архитектуры», не утратившее своего значения и в наши дни [9].

Вторая крупная ретроспективная выставка — «Ломоносов и Елизаветинское время», приуроченная к 200-летию со дня рождения учёного и 150-летию со дня смерти Елизаветы Петровны, открылась в январе 1912 г. Организацию возглавил великий князь Константин Константинович, он же повлиял на выбор места проведения — залы ИАХ. Автором научной концепции стал Н. Н. Врангель, художественной — Г. К. Лукомский и Н. Е. Лансере. Тема взаимоотношений императрицы и Ломоносова, взаимодействия искусства и науки в какой-то степени была заложена уже в названии. Как было сказано в предисловии к каталогу, организаторы выставки стремились «показать наглядным образом — не словами, а предметами, — кто такой был Ломоносов, каков был его внешний облик, как и что писал он <...> кого он знал, каковы были его деловые и частные сношения с людьми и т.д.» [21].

В анфиладу академических залов были встроены объёмные деревянные конструкции, обтянутые холстом с воспроизведением интерьеров середины XVIII в. Историческую экспозицию украшали модели из фондов музея ИАХ, остальные предметы собиралась из всевозможных коллекций. Авторы пытались научно воссоздать атмосферу, многообразие предметного мира, детали быта Елизаветинской эпохи. Составителями отдельных тематических выпусков каталога и авторами вводных статей стали ведущие специалисты: В. Я. Адарюков, Н. Н. Врангель, Б. Л. Модзалевский и др.

В «Аполлоне» была опубликована большая статья Н. Н. Врангеля «Императрица Елисавета и искусство ея времени». Помимо пространных размышлений автор задавался вопросом: «Что же теперь сохранилось до нашего времени от пышного великолепия этой сторевшей как фейерверк золотой сказки? Множество вещей погибло, сожжено пожарами, многое было переделано, так как ещё недавно весь Louis XV, а тем более русский, считался дурным вкусом <...> И потому выставка “Ломоносов и Елизаветинское время”, с таким трудом собравшая со всей России последние крохи самой пышной страницы русской жизни, является каким-то красивым и печальным кладбищем» [1]. Сразу после открытия выставка подверглась довольно жёсткой критике. Журналист Н. Н. Брешко-Брешковский писал: «Залы Тициановский и Рафаэлевский уже превращены в анфилады низеньких маленьких матерчатых клетушек. Эти клетушки размалевываются под Елизаветинский “стиль” и, конечно, декадентской молодёжью. Эта слюнявая орнаментика, заслоняющая, загораживающая великих мастеров Возрождения, скопированных великими отечественными мастерами, — должна создавать “настроение” <...> Бедная академия, жалкая, беспомощная отразит нашествие бойких самодовольных вандалов в сюртуках и смокингах» [15].

Между двумя названными выставками состоялось ещё одно крупное событие — Всероссийский съезд художников, проходивший в канун нового, 1912 года. К нему были

подготовлены пять показательных выставок: «Иконопись и художественная старина», «Художественная промышленность и кустарное дело», «Искусство в книге и плакате», «Выставка игрушек», «Художественное воспитание в семье и школе и преподавание графических искусств» [25, т. 3]. Задуманы они были как наглядное освещение вопросов, подлежащих обсуждению на заседаниях съезда.

Экспозиция «Искусство в книге и плакате» привлекла внимание публики, поскольку «выставка являлась не только наглядным показателем применения художественного творчества в печати, но и представляла сама по себе ценное и подобранное собрание произведений печатного станка, которое не могло остаться незамеченным» [25, т. 3, с. 182]. В состав экспонатов включили печатную продукцию исключительно отечественного производства. Художественные иллюстрации, образцы прикладной графики, рекламные плакаты, всё это было представлено именами выдающихся художников начала XX в. В ретроспективном отделе показали русскую гравюру XVIII — первой половины XIX в., «Деяния апостолов» (1564) и Острожскую библию (1581) Ивана Фёдорова из собрания библиотеки Академии наук.

Наряду с проблемами художественного образования, соблюдения авторских прав, развития и сохранения народного творчества на заседаниях затрагивались и вопросы, касающиеся выставочной деятельности в залах ИАХ. На закрытии съезда выступил Н. И. Кульбин с речью «Об устройстве Всероссийской художественной выставки» [25, т. 3, с. 119]. Он предлагал обратиться к руководству ИАХ с просьбой предоставить залы Академии для выставок всех художественных направлений и ввести в состав жюри Академической выставки представителей всех русских художественных обществ, а не только Общества имени Куинджи. По предложению участников съезда была образована особая комиссия для выработки решения по этому вопросу. Обстоятельное заключение комиссии, подписанное шестью членами, было зачитано Н. И. Кульбиным на очередном заседании. Основные тезисы сводились к необходимости организации Всероссийской художественной выставки к началу каждого из Всероссийских съездов художников, для обеспечения которой необходимо было бы иметь представительство в Совете ИАХ, а также: «В видах приготовления Всероссийских художественных выставок просить императорскую АХ, чтобы она предоставила имеющиеся в её распоряжении выставочные помещения в периоды между съездами для выставок художников всех художественных направлений, а не только тех, которые допускаются в настоящее время. Ежегодная Весенняя выставка в АХ должна отражать художественную жизнь страны и поэтому должна быть устроена так же, как и Всероссийская выставка при Всероссийском съезде художников, т.е. должна дать место различным направлениям современной художественной жизни» [25, т. 3, с. 121].

Как отклик на события военного времени следует упомянуть выставку под лаконичным названием «На войне» (декабрь 1916). В Парадных залах Академии художеств экспонировались четыреста работ, выполненных непосредственно в прифронтовой полосе учащимися батальной мастерской ИАХ под руководством профессора Н. С. Самокиша [18].

Художественная жизнь в 1917 г. отличалась, как тогда часто обозначали, — «переживаемым моментом» или «чрезвычайными обстоятельствами». В журнале «Аполлон»

отмечалось: «Разруха и тяжёлый год сравнительно мало отразились на художественной жизни сезона 1917/1918 г., если судить о ней по устройству выставок, аукционов, лекций, диспутов и пр.» [4, с. 87]. От дореволюционного времени Петроград унаследовал систему художественных выставок в том виде, как она сложилась к 1917 г. Главными выставочными площадками были по-прежнему залы Академии художеств и Общества поощрения художеств. Жизнь Академии и ВХУ оставалась относительно упорядоченной. В ноябре состоялся аукцион картин, этюдов, эскизов, рисунков, офортов, скульптур профессоров и учащихся Академии [14, с. 422], в нижних залах открылась «Первая интимная выставка этюдов и эскизов», устроенная по инициативе учеников [4, с. 89].

В начале 1918 г. в залах Академии состоялась выставка объединения «Мир искусства» [16]. По этому поводу К. А. Сомов записал в дневнике: «Доминирует численностью Шухаев, очень скучный <...> Потом Григорьев, замечательно талантливый, но сволочной, глупый, дешёвый порнограф. Кое-что мне понравилось, арлекин, белый и чёрный, портрет в розовой пастели, очень талантлив. Петров-Водкин все тот же скучный, тупой, претенциозный дурак. Всё то же несносное сочетание неприятных чистых голубого, зелёного, красного и кирпичного тона» [23, с. 185].

Тем не менее выставка имела успех, за первые две недели её посетило шесть тысяч человек. Академическая комиссия по закупке отобрала для музея АХ работы К. С. Петрова-Водкина, С. В. Чехонина, В. И. Шухаева, Б. Д. Григорьева. Но решение о закупке не было утверждено уже вновь назначенным комиссаром Академии художником А. Е. Карёвым [4, с. 87].

Выставки Петрограда-Ленинграда отражали перемены, происходившие в общественной и художественной жизни, попытки власти включить изобразительное искусство в систему государственных отношений, сопровождавшиеся борьбой мнений и наличием полярных взглядов по основным вопросам культурной политики. Следующие пять лет были годами переустройства быта, системы художественного образования, сложного гражданского выбора творческой интеллигенции.

Очередным крупным событием стала «Выставка картин художников Петрограда всех направлений за пятилетний период деятельности. 1918–1923 гг.» [10]. Сохранились архивные фотографии события: группа художников на открытии у входа и фрагменты экспозиции. По этому поводу также есть запись в дневнике К. А. Сомова: «Выставка громадная <...> Немного хорошего тонет в бездне пошлости. Есть даже Ю. Клевер, все тот же. Есть Ленин Н. Кравченко. Скромно и неинтересно выставили Добужинского, Вереяского, Митрохина. Кустодиев очень слаб. Левых множество — и, конечно, ужасная мерзость, наглость и глупость. Около своего рисунка знаменитой шатающейся башни Татлин нагло воциферировал [вопил] толпе молодёжи, ничего из его [неразб.] не понявшей» [23, с. 127].

Среди участников были не только все мало-мальски значимые художественные объединения того времени, но и отдельные мастера в индивидуальном порядке: всего 263 автора и 1621 работа. Выставка послужила поводом для теоретических рассуждений К. С. Малевича, М. В. Матюшина, П. Н. Филонова, П. А. Мансурова и других, опубликованных тогда же, в 1923 г., по живым впечатлениям в журнале «Жизнь искусства».

В 1925 г. во ВХУТЕИНе возобновились выставки дипломных работ.

В преддверии десятилетия октябрьских событий прошли мероприятия, призванные подвести итог художественной деятельности к этой дате. В 1926 г. в этом ряду следует назвать Восьмую выставку картин и скульптуры Ассоциации художников революционной России «Жизнь и быт народов СССР», и Выставку плаката [2; 19].

На юбилейной волне в следующем году одна за другой в бывшей Академии проходят выставки: «Графическое искусство в СССР. 1917 — X — 1927» [7], «Юбилейная выставка изобразительных искусств. 1917 — X — 1927» [27], «Выставка театрально-декорационного искусства. 1917 — X — 1927» [24]. Выставку «Графическое искусство в СССР. 1917 — X — 1927» организаторы задумали как отчёт о совместной деятельности издательских работников, полиграфистов и художников-графиков. Она экспонировалась с января по март 1927 г., участвовали крупнейшие издательства, полиграфические предприятия, учебные художественно-промышленные заведения и персонально 65 художников. Помимо архивных материалов ценным источником по истории художественной критики 1920-х гг. и основным источником сведений о выставке является каталог со сборником статей, до сих пор не утративший своего значения с точки зрения истории графики и дизайна. В сборнике впервые появляется термин «промышленная графика», закрепившийся на многие десятилетия в специальной литературе и профессиональном обиходе. Профессор, архитектор М. И. Рославлев писал: «За истекшие годы вовлечение художественных сил в фабричное производство ограничивалось единичными и случайными формами. Между тем наличные художественные силы являются для промышленности почти неиспользованным ресурсом качества, способным дать экономнее и быстрее громадный производственный эффект» [7, с. 143]. Автор отмечал работы художников Д. И. Митрохина, Е. Д. Белухи, Л. С. Хижинского, А. М. Литвиненко, Н. В. Алексеева, С. М. Пожарского, О. Л. Лялина и других для текстильной, парфюмерной, пищевой, табачной и ювелирной промышленности по заказу Бюро проектирования Академии. Во многих случаях роль художника выходила за рамки только графического оформления: разрабатывались флаконы для духов, упаковки для парфюмерии и табачных изделий и т.п. От лица редакции в каталоге указывалось, что инициатива проведения выставки исходила от ректора Э. Э. Эссена, однако всё же есть некоторые основания полагать, что сама идея родилась непосредственно в недрах полиграфического факультета, все преподаватели которого были выдающимися художниками.

В обосновании выставочной концепции подчеркивалось: «Если до сих пор прежние выставки графического искусства отгораживались от демонстрирования производственных процессов, строго деля творческую работу художника от производственной работы мастера-техника, то в наших условиях и в современной жизни графического искусства этого быть не может, ибо мы признаём, что графическое искусство теснейшим образом связано с техникой и производством»⁴. Новаторским для выставки в академических залах было сближение двух важнейших начал — художественного и промышленного, когда происходило приобщение к искусству во всём многообразии форм как определённый отклик на движение «искусство в массы».

⁴ НА РАХ. Д. 645.

Отбором экспонатов занималась экспертная комиссия и одновременно жюри, куда входили преподаватели М. Г. Доброклонский, В. Д. Замирайло, В. М. Конашевич, В. Н. Левитский, И. А. Фомин, П. А. Шиллинговский. На выставке были представлены все востребованные жанры тиражной графики: от официальной государственной (гербы, денежные знаки, почтовые марки) и справочно-мемориальной (адреса, дипломы, билеты, программы, памятные значки, печати) до книжной (обложки, иллюстрации, виньетки, издательские марки, книжные знаки). Конечно, присутствовала промышленная графика (этикетки, торговые марки, рисунки для обоев и тканей, карты, открытые письма, календари) и многообразный плакат (агитационный, просветительный, театральный, киноплакат, торгово-промышленная реклама).

Кроме оригинальных работ художников экспонировалась также продукция ведущих издательств, и что совсем уж было необычно для академических залов, демонстрировались производственные процессы и все современные виды репродукционной печати.

Первый раздел выставки составили экспонаты пяти ведущих полиграфических предприятий города. Второй был отдан в распоряжение четырнадцати издательств, третий — художникам, выставившим около тысячи работ во всех видах и техниках графики. Учебные заведения были представлены в четвёртом разделе, в пятом разместились экспонаты музеев и общественных организаций (Эрмитажа, Русского музея, Русского общества друзей книги, Ленинградского общества библиофилов и др.) Значение выставки было исключительно велико. По авторитетному мнению профессора ВХУТЕИНа Н. Э. Радлова, «появление журнала “Мир искусства”, Международная книжная выставка в Лейпциге (1914) и настоящая выставка “Графическое искусство в СССР” в залах Академии художеств — главнейшие вехи на пути новой русской книги» [22].

Безусловно, организаторами выставки осознавалось, что сама широта выдвинутой задачи — в столь сжатые сроки подготовить масштабную экспозицию — обусловит неизбежность некоторых пробелов, особенно в отношении отдалённых регионов. «Смотр» графических и типографских достижений при всех отдельных недочётах явился своего рода крупной просветительной акцией и для учебного процесса. Вместе с маститыми художниками, преподавателями АХ выставлялись начинающие мастера и студенты, многие из которых впоследствии ярко проявили себя в отечественном искусстве XX в.

В историческом масштабе выставочная деятельность Академии художеств первой трети XX столетия занимает совсем небольшой отрезок времени. Однако интенсивность событий, происходивших на протяжении тридцати лет, столь велика, что ещё надолго останется в поле зрения исследователей.

Художественная организация всех выставок ограничивалась неизменными пространствами экспозиционных залов. Можно сказать, что целому ряду выставок, по нарастающей, сопутствовал концептуальный подход, создателями ставилась задача визуального многообразия экспонатов. В это время шло формирование корпуса комиссаров-кураторов, художественных критиков, обозревателей художественной жизни, залы Академии постепенно превращались в своего рода культурную коммуникационную площадку.

Эта функция была точно обозначена уже в 1911 г. на Всероссийском съезде художников профессором Д. В. Айналовым: «Никогда ещё интересы широких кругов общества не были с большей любовью обращены на нашу художественную старину

и на наше недавнее художественное прошлое. На художественных выставках общество наблюдает ещё более яркие черты современного искусства <...> Это страстное переживание новых форм ставит критику и общество перед какими-то новыми задачами современного художественного творчества, требует новой идеологии его нового понимания...» [25, т. 1, с. 16].

Рассматривая значение выставочной деятельности первой трети XX в. в Императорской Академии художеств — Ленинградском ВХУТЕИНе в историко-культурном контексте, мы можем оценивать события этого тридцатилетия, объединённые участниками и местом проведения, как звено в непрерывной цепи развития образования и продолжения академических традиций.

Литература

1. В...ский. Четырёхдневная выставка произведений художественной фотографии в залах Императорской Академии Художеств // Фотограф-любитель. — 1908. — 7. — С. 205–208.
2. Восьмая выставка картин и скульптуры АХРР. «Жизнь и быт народов СССР». Справочник-каталог с иллюстрациями. — Л.: Изд-во Ассоциации художников революционной России (А.Х.Р.Р.), 1926. — 121 с.
3. Врангель Н. Н. Императрица Елисавета и искусство ея времени // Аполлон. — 1912. — 7. — С. 5–22.
4. Выставки и художественные дела // Аполлон. — 1917. — Вып. 7. — С. 87–93.
5. Глинтерник Э. М. Петроградские высшие государственные художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) — Петроградский высший государственный художественно-технический институт — Ленинградский (1921–1930) // Энциклопедия русского авангарда. — Т. III. Н–Я. Кн. 2. — М.: Глобал Эксперт энд Сервис Тим, 2014. — С. 119–123.
6. Глинтерник Э. М. Рекламная дизайн-графика как социокультурный феномен в России 1880–1910-х годов // Международный журнал исследований культуры. — 2016. — Вып. 4 (25). — С. 89–111.
7. Графическое искусство в СССР. 1917–X–1927: сборник статей В. В. Воинова, И. Д. Галактионова, Э. Ф. Голлербаха, В. К. Охочинского, М. И. Рославлева, В. Г. Самойлова: выставка в залах Академии художеств: каталог. — Л.: Печатный двор, 1927. — 300 с.
8. Изобретения и технические успехи в области графических искусств / Сост. Г. Н. Скамони. Пер. с нем. П. М. Ольхина. — СПб.: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906. — 60 с.
9. Историческая выставка архитектуры в Санкт-Петербурге. — СПб.: тип. т-ва А. Ф. Маркс, 1911. — 336 с., илл.
10. Каталог выставки картин художников Петрограда всех направлений за 5-летний период деятельности. 1918–1923 гг. — Пг.: Академия художеств, 1924. — 42 с.
11. Каталог посмертной выставки академика И. И. Левитана. — СПб.: 1901. — 10 с.
12. Каталог посмертной выставки произведений В. А. Серова. — СПб., 1914. — 32 с.
13. Каталог посмертной выставки произведений Я. Ф. Ционглинского. — СПб., 1914. — 62 с.
14. Лапшин В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. — М.: Советский художник, 1983. — 496 с.
15. Логотова Е. В. К истории художественных выставок в Санкт-Петербурге XIX — начала XX века // Труды Исторического факультета. — СПб, 2010. — Вып. 2. — С. 284–292.
16. Мир искусства // Аполлон. — 1917. — 8–10. — С. 93–94.
17. Н. В. Художественная жизнь Петербурга // Аполлон. — 1909. — Вып. 2. — С. 14–16.
18. НИМ РАХ. «Дабы подвиги этих героев не исчезли безвозвратно для потомства». Материалы Трофейной комиссии в собрании научно-исследовательского музея Российской Академии художеств. Выставка из фондов. — СПб.: 2014. — 40 с. URL: <http://artsacademymuseum.org/wp-content/uploads/2018/11/Daby-podvigi-etih-geroev-ne-ischezli-bezvoznratno-dlya-potomstva.pdf> (дата обращения 18.10.2019)
19. Охочинский В. К. Плакат. Развитие и применение. — Л., 1926. — 92 с.
20. Правила Весенних выставок в залах Академии художеств, утверждённых собранием Академии художеств 24 сентября 1912 г. — СПб., 1912. — 19 с.

21. Путеводитель по выставке «Ломоносов и Елизаветинское время». — СПб., 1912.— 32 с.
22. Радлов Н. Графическое искусство СССР // Красная газета.— № 72.— 18.03.1927.
23. Сомов К. А. Письма. Дневники. Суждения современников. — М.: Искусство, 1979.— 624 с.
24. Театрально-декорационное искусство в СССР. 1917–Х-1927. Каталог. Издание Комитета выставок. — Л., 1927.— 400 с.
25. Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. Декабрь 1911 — январь 1912. Тт. I. — III. — Пг.: 1914. — Т. I. 410 с.; т. II. 408 с.; т. III. 322 с.
26. Фомин И. Историческая выставка архитектуры в С.-Петербурге // Старые годы.— 1908, июль — сентябрь. — С. 577–579.
27. Юбилейная выставка изобразительных искусств. 1917–Х-1927. Каталог. — Л., 1927.— 46 с.

Название статьи. Выставки первой трети XX века в Императорской Академии художеств — Ленинградском ВХУТЕИНе

Сведения об авторе. Глинтерник Элеонора Михайловна — доктор искусствоведения, профессор. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. e.glinternik@spbu.ru

Аннотация. В статье рассматривается выставочная деятельность в залах Императорской Академии художеств на протяжении первой трети XX в. После событий 1917 г. Академия была несколько раз преобразована, от Петроградских Государственных свободных художественно-учебных мастерских к Петроградским Высшим государственным художественно-техническим мастерским, а затем в Петроградский-Ленинградский Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИИ, 1921–1930).

В начале XX в. Императорская Академия художеств (ИАХ) была одним из ведущих центров российской художественной жизни. В её залах регулярно проводились выставки, как правило, вызывавшие широкий общественный резонанс. Уникальное тридцатилетие, пришедшее на перекрёсток социально-политических и художественных эпох, имело внутренние связующие нити также и в сфере выставочной и образовательной деятельности. В 1922 г. ректор ВХУТЕИИНа В.Л. Симонов обращался в вышестоящие органы с просьбой о сохранении за школой названия «Академия художеств». Просьба не была удовлетворена, тем не менее на всём протяжении существования ВХУТЕИИНа в документах внешнего и внутреннего обращения употреблялось прежнее название. И этот факт также подтверждает духовную преемственность многих явлений художественной жизни Академии первой трети XX столетия, несмотря на судьбоносный, а порой и трагический характер событий эпохи.

В статье рассматривается «времен связующая нить» выставок этого периода, которые объединяет прежде всего место проведения, «гений места» — величественные залы Академии художеств и художники, критики, преподаватели, деятельность которых оказалась связанной с Академией этих лет.

Каталоги, фотографии, отзывы, рецензии позволяют дополнить общую картину взаимодействия поколений, преемственности традиций и развития отечественного искусства на протяжении рассматриваемого периода. Определённую целостность этому времени придают и непосредственные участники событий, бывшие сначала учениками, а затем профессорами Академии и видными представителями российской художественной жизни первой трети XX в.

Ключевые слова: Императорская Академия художеств, Научный архив Российской Академии художеств, Ленинградский ВХУТЕИИ, выставочная деятельность, русское искусство 1900–1930-х годов

Title. Exhibitions of the First Third of the 20th Century in the Imperial Academy Arts — Leningrad VHUTEIN

Author. Glinternik, Eleonora Mikhailovna — full doctor, professor. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, St. Petersburg, Russian Federation, 199034. e.glinternik@spbu.ru

Abstract. The article discusses exhibition activities in the halls of the Imperial Academy of Arts during the first third of the 20th century. After the events of 1917, the Academy was transformed several times, from the Petrograd State Free Artistic and Educational Workshops to the Petrograd Higher State Artistic and Technical Workshops, and then to the Petrogradsky — Leningrad Higher Art and Technical Institute (VHUTEIN, 1921–1930).

At the beginning of the 20th century, the Imperial Academy of Arts (IAH) was one of the leading centers of Russian artistic life. Exhibitions were regularly held in its halls, which, as a rule, caused a wide public response. The unique thirty-year anniversary, which came at the crossroads of sociopolitical and artistic epochs, had internal binding threads also in the sphere of exhibition and educational activities. In 1922, V.L. Simonov, the rector of the Higher Art and Technical Institute, applied for preserving the name “Academy of Arts” for

the school. The request was not satisfied, however, throughout its existence, in the documents of external and internal treatment, the former name was used — the Academy of Arts. This fact also confirms the inner spiritual continuity of many of the phenomena of the artistic life of the Academy in the first third of the 20th century, despite the fateful and sometimes tragic nature of the events of the era.

The article deals with the “times of the connecting thread” of exhibitions of this period, which are united primarily by the venue, the “genius of the place” — the majestic halls of the Academy of Arts, artists, critics, and teachers whose lives have been associated with the Academy of these years.

Catalogs, photographs, and reviews allow us to supplement the overall picture of the interaction, continuity of traditions and development of national art throughout the period under review. The direct participants in these events, who were first students and then professors of the Academy and prominent representatives of the Russian artistic life of the first third of the 20th century, also brought a certain integrity to this period.

Keywords: Imperial Academy of Arts, Scientific Archive of the Russian Academy of Arts, Leningrad VHUTEIN, exhibition activities, Russian art of the 1900s–1930s

References

- Fomin I. Historical Exhibition of Architecture in St. Petersburg. *Starye gody (Old Years)*, 1908, July–September, pp. 577–579 (in Russian).
- Glinternik E. M. Petrogradskie vysshie gosudarstvennye khudozhestvenno-tekhnicheskie masterskie (VHUTEMAS) — Petrogradskii vysshii gosudarstvennyi khudozhestvenno-tekhnicheskii institut — Leningradskii (1921–1930). *Entsiklopediia russkogo avangarda (Encyclopedia of Russian Avant-garde)*, vol. 3. N–YA. part 2. Moscow, Global Expert and Service Team Publ., 2014, pp. 119–123 (in Russian).
- Glinternik E. M. Advertising Design Graphics as a Sociocultural Phenomenon in Russia in the 1880s–1910s. *International Journal of Cultural Research*, 2016, no. 4 (25), pp. 89–111 (in Russian).
- Istoricheskaia vystavka arhitektury v Sankt- Peterburge (Historical Exhibition of Architecture in St. Petersburg)*. St. Petersburg, 1911. 336 p. (in Russian).
- Lubileinaia vystavka izobrazitel'nykh iskusstv. 1917–X–1927. Katalog (Anniversary Fine Arts Exhibition. 1917–X–1927. Catalogue)*. Leningrad, 1927. 46 p. (in Russian).
- Katalog vystavki kartin khudozhnikov Petrograda vsekhn napravlenii za 5-letnij period deiatel'nosti. 1918–1923 (Catalogue of the Exhibition of Paintings by Petrograd Artists of All Directions for a 5-year Period of Activity. 1918–1923)*. Petrograd, Academy of arts Publ., 1923. 42 p. (in Russian).
- Lapshin V. P. *Khudozhestvennaia zhizn' Moskvy i Petrograda v 1917 godu (The Artistic Life of Moscow and Petrograd in 1917)*. Moscow, Sovetskii khudozhnik, 1983. 496 p. (in Russian).
- Leman I. I. *Iskusstvo v knige i plakate. Vystavka pri Vserossiiskom s'ezde khudozhnikov. Katalog (Art in the Book and Poster. Exhibition at the All-Russian Congress of Artists. Catalogue)*. St. Petersburg, 1912. 87 p. (in Russian).
- Logutova E. V. On the History of Art Exhibitions in St. Petersburg in the 19th — Early 20th Centuries. *Trudy Istoricheskogo fakul'teta (Proceedings of the Faculty of History)*. St. Petersburg, 2010, no. 2, pp. 284–292 (in Russian).
- Luchkin A. V. Retrospective Exhibitions in St. Petersburg: Historicism of Thinking at the Turn of the 19th–20th Centuries. *Voprosy muzeologii (The Problems of Museology)*, 2013, 1 (7), pp. 31–39 (in Russian).
- Okhochinskii V. K. *Plakat. Razvitie i primenenie (Poster. Development and Application)*. Leningrad, 1926. 92 p. (in Russian).
- Putevoditel' po vystavke “Lomonosov i Elizavetinskoe vremia” (Guide to the Exhibition “Lomonosov and Elizabethan Time”)*. St. Petersburg, 1912. 32 p. (in Russian).
- Radlov N. Graphic Art of the USSR. *Krasnaia gazeta*, no. 72, 18.03.1927. (in Russian).
- Somov K. A. *Pis'ma. Dnevniki. Suzhdeniia sovremennikov (Letters. Diaries. Judgments of Contemporaries)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. (in Russian).
- Theatrical and Decorative Art in the USSR. 1917–X–1927. Catalogue*. Leningrad, 1927. 400 p. (in Russian).
- Trudy Vserossiiskogo s'ezda khudozhnikov v Petrograde. Dekabr' 1911 — ianvar' 1912 (Proceedings of the All-Russian Congress of Artists in Petrograd. December 1911 — January 1912)*, vols. 1–3. Petrograd, 1914. 1140 p. (in Russian).
- Voinov V. V.; Gollerbach E. F. et al. *Graficheskoe iskusstvo v SSSR. 1917–1927 (Graphic Art in USSR. 1917–1927)*. Exhibition Catalogue. Leningrad, 1927. 360 p. (in Russian).
- Vrangel' N. N. Empress Elisabeth and the Art of Her Time. *Apollon*, 1912, no. 6, pp. 5–22 (in Russian).
- Vystavki i khudozhestvennye dela. *Apollon*, 1917, no. 8–10. Available at: http://www.v-ivanov.it/apollon/apollon_1917_08–10.pdf (accessed 14 October 2018) (in Russian).